

ОБ АРМЯНСКИХ ЛАПИДАРНЫХ НАДПИСЯХ МОЛДАВИИ И БЕССАРАБИИ

А. Х. ТОРАМАНЯН (Кишинев)

На территории Молдавии и Бессарабии, в ряде их городов и населенных местах сохранилось немногим менее ста армянских надписей, которые украшают плиты, установленные на стенах церквей, рассказывают об отдельных моментах, связанных с историей их основания, или представляют собой эпитафии на надгробьях армянских кладбищ Молдавии.

Интерес к армянским лапидарным надписям возник еще в конце XIX в., когда ряд исследователей-арменоведов, таких, как Х. И. Кучук-Иоаннесов, Л. М. Меликсет-Беков, Г. Авакян и др. опубликовали собранные ими армянские надписи Молдавии, в частности, Белгорода-Днестровского, Килии, Измаила, Григориополя, благодаря чему до нас дошли надписи, ныне уже не существующие. Однако множество других лапидарных надписей церквей и надгробий до сего времени, за редким исключением, не было собрано и опубликовано в специальной литературе.

Нами собраны все армянские надписи (Белгорода-Днестровского, Килии, Кишинева, Григориополя, Оргеева и других мест), относящиеся в основном к XVIII—XIX вв.

В собранных нами надписях имеется около десятка двуязычных: на армянском и русском языках. В одних случаях текст надписей полностью совпадает, в других—нет. Иногда текст, в основном русский, приводится в сокращенном виде.

1. *Белгород-Днестровский*. Армяне в этом городе проживали еще в XIII—XIV вв. В нынешней армянской церкви Успенья Богородицы сохранилось несколько лапидарных надписей X—XIV вв. Возможно, за исключением плит (XVIII в.) притвора церкви, эти ранние лапидарные надписи были перевезены из других мест, вероятно, из Крыма.

Примечательно, что ранние плиты, т. е. XV в. (1446, 1474 гг.), по своему декору аналогичны хачкарам Исторической Армении¹. Надписи плит XVIII в., особенно второй половины, отражают сведения об усопших, в частности, о том, откуда они родом, приводятся наименования местностей Армении.

Если плиты XV в. церкви Белгорода-Днестровского выполнены в традиции армянских хачкаров, то поздние плиты той же церкви—в традиции Ближнего Востока, и очень вероятно, что они были перевезены самими армянами.

¹ А. Х. Тораманян, К вопросу об армяно-молдавских архитектурных связях» (*«Պատմա-բանասիրական հանդես»*, 1972, № 4):

На армянском кладбище города сохранилось несколько памятников, выполненных в духе европейского мемориального зодчества, но армянские надписи на них не фигурируют, за исключением лапидарной надписи мавзолея Аствацатуровых.

2. *Измаил*. Сведения о проживании армян в этом городе относятся ко времени не ранее XVII в. Здесь еще до недавнего времени можно было видеть остатки армянского кладбища, основанного в 1821 г., которые исчезли в связи с работами по прокладке городской магистральной улицы.

3. *Килия*. Согласно историческим сведениям, в Килии армяне проживали в XVII—XVIII вв., хотя не исключается и более раннее время. Несколько плит (нам известно всего пять) с армянскими надписями находится в нынешней молдавской церкви св. Николая; все они относятся к XVIII в. В надписях этих плит указаны названия местностей—Бусд, Марзван, Дивриг.

4. *Григориополь*. В этом городе, основанном по приказу императрицы Екатерины II в 1792 г. и населявшемся в начальный период существования исключительно армянами, сохранились остатки двух армянских кладбищ: одно — в юго-западной части города, на окраине, и другое—на холме, в северо-восточной части, в самом городе. Первое кладбище, по существу, находится в Делакеу—селе, принадлежавшем в то время армянам и ныне находящемся недалеко от Григориополя.

На этом кладбище имеется множество известняковых надгробных плит, расположенных горизонтально. Кроме одной бело-мраморной плиты, датированной 1726 г. и принадлежащей купцу, о чем свидетельствует изображение весов, все остальные не имеют надписи. Судя по их общему виду, очевидно, не будет ошибочным отнести их к памятникам конца XVIII, скорее, начала XIX вв. Простота форм плит — прямоугольная, удлиненная—, отсутствие на них надписей и какого-либо элемента декора дают основание полагать, что это кладбище принадлежало представителям неимущей прослойки армянского населения этого села. На самом городском кладбище, где имеется гораздо меньше надгробий, встречаются в основном горизонтально расположенные известняковые и мраморные плиты. Все надписи датированы XVIII—XIX вв. Только одна принадлежит 1901 г. На ряде надгробий кроме надписей на армянском языке имеются также надписи на русском.

Примечательно, что за исключением бело-мраморной надгробной плиты, принадлежащей армянскому епископу Степану и относящейся к 1784 г., все остальные надгробья XVIII в. датированы по армянскому летоисчислению. Надо отметить, что плита 1784 г. была раскопана нами в непосредственной близости от южной стены церкви города, ныне не существующей.

Появление надгробных плит, датированных временем, предшествующим основанию Григориополя, связано с переселением армян из других населенных мест Молдавии.

Характерной особенностью плит XVIII и XIX вв. с обоих кладбищ города является то, что в западном конце плит, в их углах, выдолблено по

одной лунке круглой, многогранной или многолепестковой формы. В народе утверждается, что эти лунки служат для свечей или сбора воды для птиц². Эта же часть плит завершается цветком тюльпана, из-под которого отходят две плавные кривые, нередко обрамляющие всю плиту. Небольшой крест, почти незаметный, изображается на тюльпане или под ним.

Кроме упомянутых элементов, носящих символический характер, на одной из плит XVIII в. находим изображение небольшой вазы с цветами³, а на другой — кипарисовых деревьев.

Декор плит XVIII в. в основном отличается скромностью. В этом отношении особняком стоит плита 1784 г. с изображением в ее заглавной части атрибутов, предназначавшихся для проведения церковной службы; на плите указан также церковный сан усопшего епископа.

Если на памятниках XVIII в. встречаем надписи, лунки, иногда изображение вазы с цветами и кипарисов, которые, по существу, определяют композиционно простую и ясную структуру плит, то в надгробьях XIX в. преобладает пышная декорировка. В надгробьях этого времени четко дифференцируются их составные части: заглавная или западная, средняя, предназначенная только для надписи, и нижняя или восточная. Хотя композиционно надпись занимает центральное положение, однако выделяется декорировка заглавной и нижней частей. Традиционные лунки западной или заглавной части имеют более пышный вид: осложняется их форма, не уступает и объемное построение. Они как бы представляют собой перевернутые вверх дном миниатюрные пирамидальные или своеобразные сферические своды и носят более пластичный декоративный характер, в отличие от схематичных «утилитарных» лунок плит XVIII в. Как на плитах XVIII, так и XIX вв. крест, который нередко совершенно отсутствует, изображается настолько незаметно, что его можно воспринять в качестве случайно фигурирующего элемента. Новым мотивом, появившимся на одной плите XIX в., является монограмма усопшего в медальоне, изображенном в композиции декора западной части плиты. В нижней части плит основным доминирующим мотивом является ваза с букетом цветов.

На одной плите XIX в. ваза, из которой вырастает букет цветов, фланкируется двумя широкими и низкими вазами для фруктов, поставленными, как и цветочная ваза, на своеобразный столик. Эта ваза усроена в средней широкой части арочного портика, а в двух его узких

² G. Bais, *Bisericile și manastirile moldovenesti din veacurile al XVII-lea și al XVIII-lea*, București, 1933, стр. 543.

³ Примечательно, что такая трактовка характерна и для армянской надгробной плиты 1814 г. музея «Город София» в Софии. К сожалению, нижняя половина плиты отбита, но, судя по нашим плитам, можно полагать, что она должна была иметь изображение вазы с цветами (*Արա Մարտի, Հայկական արձանագրություններ՝ Առֆրայն, ՀՍՍՀ ԳԱ «Արարի», 1967, № 3, էջ 69, նկ. 6*). J. Carswell, *New Julfa, The Armenian Churches and other buildings*, Oxford, 1968, табл. 21 b.

пролетах — букеты цветов, как бы привязанные лентой. В этих букетах, по всей вероятности, можно усмотреть стилизацию пирамидальных кипарисовых деревьев.

Своеобразный интерес представляет плита 1819 г., где больше отражены черты плит XVIII в. Два сегмента круга, вырастающие из традиционного тюльпана плит XVIII в., обрамляют надпись, занимающую почти половину площади плиты. Под этим сегментом, в середине, изображен равноконечный крест. Единственным элементом, напоминающим о принадлежности этой плиты XIX в., является широкая профилировка обрамления плиты и криволинейное с оборкой обрамление низа надписи.

На городском кладбище Григориополя имеется одно надгробье с армянской и русской надписями, датированное 1901 г. На почти двухступенчатом пьедестале надгробий стоит четырехгранный невысокий постамент, на наклонной верхней части которого высечена раскрытая книга с текстом религиозного содержания на армянском языке. Под этой книгой настлана скатерть с пышной оборкой.

Следует отметить, что наличие плиты с пышной декорировкой (1781 г.) свидетельствует о том, что такая традиция обработки существовала ранее XIX в., на что указывает аналогичный облик многих надгробий Молдавии⁴.

5. *Кишинев*. Сведения относительно армян, проживавших в Кишиневе, относятся еще к XVII в. В начале XIX в. была основана Нахичевано-Бессарабская епархия с центром в этом городе.

Во дворе Старо-армянской церкви, у восточной стены, ближе к алтарной апсиде, прислоненной к мраморной надгробной плите XIX в., находится бело-мраморная плита 1803 г. со своеобразной формой барочного рисунка. На плоской лицевой стороне вычерчено десять строк. Размеры плиты: 0,90 × 0,56 м. Мы полагаем, что первоначально эта плита была помещена над входом в колокольню и была убрана в связи с ремонтом колокольни и всей церкви в 1885 г., о чем свидетельствует ныне не существующая надпись колокольни⁵.

Над южным входом в помещение церкви, в ступенчатой нише, устроена прямоугольная плита размерами 1,00 × 0,935 м, покрытая черной краской и датированная 1804 г. Надпись занимает основную часть плиты и состоит из 19 строк; она фланкируется кипарисовыми деревьями. В верхней части плиты изображена св. Богородица с младенцем на руках, а в нижней, на всю длину плиты — здания с коническим и сферическим верхом. Все изображения, в том числе и строки надписи, выступают над плоскостью плиты.

В нижней части иконы деревянного иконостаса притвора была надпись в две строки 1874 г., выполненная черной масляной краской.

⁴ G. Vais, указ. соч.

⁵ В неполном объеме надписи армянской церкви в Кишиневе опубликованы в нашей статье — Строительные надписи и архитектура армянской церкви в Кишиневе («Этнография и искусство Молдавии», Кишинев, 1972).

В тимпане западного входа колокольни еще недавно была полукруглая темно-серого цвета мраморная плита, датированная 1885 г. Надпись плиты составляет девять строк, из которых первые две расположены по кругу. Характер рисунка букв — готический. На нескольких буквах первых трех строк еще заметны следы позолоты.

На площадке между южной стеной церкви и восточной стеной притвора находится надгробная бело-мраморная плита XIX в. с поврежденной надписью. Ее декор соответствует григориопольским надгробным плитам XIX в.⁶

На кишиневском кладбище, основанном, очевидно, в конце XVIII—начале XIX вв., сохранилось больше надписей, чем на каком-либо другом армянском кладбище на территории Молдавии. Имеющиеся здесь надгробья с армянскими надписями относятся в основном ко второй половине XIX в. Около десяти памятников датировано временем между 10—30-ыми годами этого столетия. Почти все ранние надписи выполнены на памятниках из местного камня-ракушечника. Они представлены в виде вертикальных плит-стел, обычно прямоугольной формы, высотой в пределах человеческого роста. Толщина плит — 0,18—0,20 м. Вертикальные плиты имеют некоторое расширение в верхнем конце. Почти все ранние вертикальные плиты имеют под крестом полукруглое или ступенчатое основание⁷. В верхних углах плит изображены небесные светила — с левой стороны — солнце, с правой — луна — обычно в виде человеческого лика: первое — анфас, второе — в профиль. В большинстве случаев луна и солнце взяты в излучающие круги света.

Надгробья XIX в. представлены в виде каменных известняковых стел и горизонтальных плит, изготовленных в большинстве случаев из светлого мрамора. Наряду с этим встречаются также надгробья, выполненные из разноцветного камня — гранита белого, розового, черного цветов по образцу европейских надгробий.

Среди плит раннего времени имеется одна горизонтальная плита, сделанная по образцу григориопольских, относящихся к XVIII в. (наличие лунок в углах западной стороны, ваза с цветами в противоположной стороне плиты, большой текст надписи). В отличие от григориопольских плит, здесь в западной стороне плиты, между лунками, устроен крест, под ним круг — «адамова могила» с изображением головного убора священника, которому и принадлежит плита.

Своеобразный интерес представляет другая горизонтальная плита этого же времени, отличающаяся от известных нам горизонтальных плит

⁶ Согласно G. Bezvesoni (Armenii în Basarabia, Chişinău, 1936, № 28—30, стр. 8—9), под портиком армянской церкви имеются захоронения крупного землевладельца и дипломата Манук-бея Мирзоянца и его двух дочерей — Марьям и Гаянэ, а у церкви — матери первого архиепископа армянской епархии — Григория Закарьяна.

⁷ О ранних надгробных плитах см.: А. Х. Тораманян, Архитектура армянских надгробных памятников в Кишиневе (*«Պատմա-բանասիրական հանդես», 1968, № 4*).

почти квадратной формой и убранством: на ней встречаем изображение виноградных гроздьев на ветках с листьями, примечательно, что этот флоральный мотив сопровождается крестом. Другой особенностью этой плиты является изображение вдоль восточной стороны застройки церквей с купольными барабанами, в основном с коническими крышами, как на плите 1804 г. армянской церкви города. В этой застройке привлекает внимание центральное расположение многоярусного жилого дома с на много выступающим вперед карнизом. Интересно, что второй этаж дома консольно опирается на стены первого этажа, что широко распространено в народном жилище Болгарии, Константинополя и других мест Балканского полуострова. В данном случае эта застройка фланкируется высокими пышными кипарисовыми деревьями — «древо жизни». Такие же деревья изображены на упомянутой плите армянской церкви города.

Следует отметить, что некоторые вертикальные надгробные плиты второй половины XIX в. кишиневского кладбища содержат те же атрибуты, что и кладбищенские плиты других мест, в частности, армянского кладбища в Оргееве. К ним относятся небесные светила, между которыми расположен крест, иногда как бы поставленный в вазу, откуда вырастают, по обе стороны креста, ветки с листьями, причем сильно стилизованными; в этом, очевидно, можно усмотреть своеобразное изображение «древа жизни».

Единственным элементом декора вертикальных плит, относящихся ко второй половине XIX в., является обрамление их жгутом или несложной профилировкой.

Многие горизонтальные надгробья второй половины XIX в. отражают в основном стилевые особенности тригориопольских горизонтальных плит XIX в. Это дает основание заключить, что, по всей вероятности, они изготовлялись в одних и тех же мастерских.

6. *Оргеев*. Об этом городе говорится в архивных документах Молдавии начала XVII в. В этом городе у армян была деревянная церковь, а позже — каменная, ныне существующая и относящаяся к началу XX в.

На городском кладбище, где был выделен небольшой участок под армянское кладбище, сохранилось около десятка надгробных плит XIX в. К сожалению, некоторые из них сильно повреждены, что лишает нас возможности полностью прочесть их надписи.

За исключением одной вертикальной плиты с обломанной вертикальной частью, все остальные — горизонтальные. Очевидно, первоначально они были вертикальными, о чем может свидетельствовать изображение в их заглавной части атрибутов, характерных для вертикальных плит кишиневского кладбища. В отличие от последних, на надгробьях кладбища в Оргееве встречаем новый атрибут — «божье око», изображенное в центре пересечения ветвей креста. На другой плите, под горизонтальной ветвью креста, высечена монограмма «ՅՄ» и «ԺՄ», что означает Иисус Христос. В этом можно усмотреть преломление более древ-

них традиций, известных по плитам крепости и армянской церкви в Белгороде-Днестровском⁸.

В качестве декора надгробных плит этого кладбища использовался жгут, обрамляющий всю плиту; встречается и несложная профилировка граней плит, идущая по всему периметру или только заглавной части.

7. *Тешкурены*. В этом селе Корнештского района, у стены молдавской деревянной церкви XVIII в. находится невысокая вертикальная прямоугольная плита, левая часть которой сверху донизу отбита «треугольником». В связи с этим некоторые буквы текста исчезли. Плита датирована 1838 г. В заглавной части плиты изображен крест, который опирается на широкое и низкое основание. С углов пересечения ветвей креста исходят лучи. Крест высечен в толщу плиты, в отличие от почти всех сохранившихся на армянских надгробиях Молдавии крестов, которые выступают над плоскостью плит. Здесь, как и на известных вертикальных надгробиях, лицевая сторона обращена на запад.

8. *Городице*. В этом селе Рышканского района, у северной стены молдавской каменной церкви, находящейся на территории кладбища, имеется невысокий каменный крест с армянской и русской надписями XIX в. Единственным атрибутом надгробной плиты является «божье ско», расположенное над горизонтальной ветвью креста, в ее средней части⁹.

Таковы некоторые общие сведения об армянских лапидарных надписях Молдавии. Естественно, глубокое изучение последних раскроет новые интересные страницы прошлого армян Молдавии.

ՄՈՂԴԱՎԻԱՅԻ ԵՎ ԲԵՍԱՐԱԲԻԱՅԻ ՀԱՅԵՐԵՆ ՎԻՄԱԳԻՐ
ԱՐՁԱՆԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՇՈՒՐՋ

Ա. Խ. ԲՈՐԱՄԱՆՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Մոլդավիայի և Բեսարաբիայի եկեղեցիների պատերին և ասպանաքարերի վրա պահպանվել են հայերեն վիմագիր արձանագրություններ, որոնք ուշագրավ են իրենց բովանդակությամբ: Այդ արձանագրությունների քննությունից պարզվում է, որ գրանք իրենց ղուգահեռներն ունեն Բուլղարիայի, մանավանդ պատմական Հայաստանի հայերեն վիմագիր արձանագրությունների հետ և բավական արժեքավոր աեղեկություններ են հաղորդում մոլդավարնակ հայերի պատմական անցյալի մասին:

⁸ А. Х. Тораманян, К вопросу об армяно-молдавских архитектурных связях.

⁹ О плитах в Тешкуренах и Городице мне было сообщено К. Д. Родниным, за что приношу глубокую благодарность.